

Раньше, когда Чжао Юэ тренировался в Инья, в Мяоцзяне, он постоянно чувствовал тяжесть в груди. И чем больше становилась его внутренняя сила, тем явственнее это ощущалось. Тогда он приложил массу усилий, чтобы пробиться через узкое место, но все было тщетно. Попытки едва не свели его с ума. К счастью, тогда рядом с ним находился учитель, поэтому ничего непредвиденного не произошло.

"Практика — это на одну часть талант, а на вторую — усердие, и разделить их нельзя, — со вздохом говаривал Лу Минфан. — Если будешь слишком усердствовать, боюсь, можешь попасть в ловушку собственных внутренних демонов."

Хотя его слова прозвучали деликатно, Чжао Юэ все понял. С тех пор, как он столкнулся с препятствием в своем развитии, ему казалось, что он безнадежен. Он не слишком много размышлял об этом, лишь удвоил усилия в тренировках, пытаясь старанием компенсировать недостаток способностей. После встречи с Чжоу Динтянем и получения от него тайного руководства школы Павлина прошло совсем немного времени, чуть больше месяца, а его навыки уже сильно продвинулись вперед. Однако давящая боль в груди тоже постепенно нарастала и замедляла прогресс тренировок. Он думал дождаться возвращения Чжоу Динтяня из Семи Королевств и смиренно попросить у него совета, и никак не ожидал, что Цинь Шаоюй ударит его в грудь. После того, как его вырвало кровью, он почувствовал себя лучше и в сердце забрезжила надежда.

— Что произошло? — с тревогой спросил Вэнь Люнянь.

— Кто ваш наставник? — спросил Цинь Шаоюй.

— Лу Минфан, когда-то он был учеником школы Павлина. Когда его изгнали, он основал собственную секту в Мяоцзяне, где обучал нас боевым искусствам и владению мечом, — сказал Чжао Юэ.

— В Цзянху нет человека с таким именем. Очевидно, у него небольшая секта, — сказал Цинь Шаоюй. — Что вы знаете о нем, глава?

Чжао Юэ неуверенно покачал головой:

— Учитель всегда ко мне хорошо относился, мне не хочется ставить его в неудобное положение.

Услышав его, Вэнь Люнянь нахмурился.

— О чем вы говорите?

— Внутренняя сила не могла прорваться и в груди ощущалась давящая боль, потому что в его теле запечатаны три большие жизненные точки, — объяснил Цинь Шаоюй. — По меньше мере уже лет двадцать.

Потому-то он и поинтересовался личностью учителя, думая, нет ли у него обид предыдущего поколения. Все-таки Чжао Юэ тогда был младенцем, а кто будет устраивать неприятности ребенку?

— Тогда что нам делать? — Вэнь Люнянь широко раскрыл глаза.

— Можно попробовать при помощи внутренней силы вскрыть жизненные точки, — сказал Цинь Шаоюй. — Но это нелегко будет сделать.

— А ты можешь? — спросил Шэнь Цяньлин.

Глаза Темных Стражей наполнились слезами. "Ты можешь?" или что-то в этом роде. Наш молодой господин такой милый. У хозяина дворца крыша поехала, если он сможет отказать. Тогда он может сразу же складывать с себя обязанности в пользу молодого хозяина дворца.

*П.п.: Это они птенца феникса имеют в виду.

— Пи! — Маленький феникс лежал на столе и лениво играл с жемчужиной.

— Я не совсем разбираюсь в секретных техниках школы Павлина, и не понимаю кто вообще запечатал жизненные точки главы, — сказал Цинь Шаоюй. — Здесь нужно соблюдать осторожность.

— Значит ничего не поделаешь? — чуть нахмурился Шэнь Цяньлин.

— Можно попробовать попросить мастера Чжоу, главу школы Павлина взглянуть, — предложил Цинь Шаоюй. — Он, кстати, названный отец господина Вэня.

— Отец уже был в Цанмане, — покачал головой Вэнь Люнянь. — Он не заметил ничего необычного.

— Правда? — Цинь Шаоюй забеспокоился. Хотя Чжоу Динтянь не был лучшим мастером в Цзянху, но и заурядным человеком он тоже не являлся. Чжао Юэ практиковал техники школы Павлина, как он мог вообще ничего про него не узнать?

— Тогда моя внутренняя сила была слишком посредственной. Когда старейшина Чжоу сражался со мной, он не использовал всю силу и действовал только кулаками, — сказал Чжао Юэ. — В последнее время я практиковал техники школы Павлина и тупая боль в груди становилась все очевидней.

— Понятно, — кивнул Цинь Шаоюй. — Тогда где сейчас мастер Чжоу?

Даже если раньше он не обратил внимания, сейчас еще не поздно спросить.

Вэнь Люнянь сказал:

— Он отправился в Семь Королевств вместе с Мубаем.

— В Семь Королевств? — недоуменно переспросил Шэнь Цяньлин. — Что-то важное?

Но через несколько дней правители королевств прибудут ко двору.

— Это длинная история, — сказал Вэнь Люнянь. — Она связана с великим светлым князем Юнь Дуаньхунем, правившем двадцать лет назад, и нынешним командующим гарнизона Восточного моря, великим Морским Драконом Чу Хэном.

Услышав его, Шэнь Цяньлин остолбенел. Повернувшись, он посмотрел на Цинь Шаоюя. Сначала он подумал, что речь идет о легкой прогулке, но дело оказалось не таким уж и

мелким, да к тому же связано с императорским двором.

— Давайте сначала поедим, — сказал Вэнь Люнянь. — Я устал после долгого пути, сейчас спешить некуда.

— Хорошо. — Шэнь Цяньлин кивнул, встал и хотел забрать сына, но стол был пуст, и он вздрогнул: — Куда он делся?

Он же только что дремал здесь.

Темный страж быстро лег на землю, чтобы осмотреться, но под столом и стульями никого не было.

— Пи! — Со двора раздался веселый писк.

Вся компания вышла наружу, и они сразу же увидели маленького феникса, сидящего на каменном столе и глазеющего на маленький ярко-красный драгоценный камень. Его маленькие черные глазки-фасолинки почти светились.

Лу Чжуй побледнел и нащупал за пазухой маленькую коробочку — когда он успел сбежать?

Из-за того, что сегодня он целый день был занят в ресторане, у Лу Чжуйя не было возможности наловить насекомых, поэтому он просто покормил его крошками от пирожных. В результате, когда Красный Волк проснулся, он почувствовал легкий голод и устремился во двор, чтобы поискать насекомых.

— Пи! — Маленький феникс побежал.

— Нет! — Темный страж заслонил жука рукой!

Красный Волк лежал на столе, греясь на солнышке, и шевелил усиками от голода.

Маленький феникс всегда любил блестящие штуки. Не говоря уж от том, что Красный Волк был аппетитным и блестящим, он изо всех сил тыкался головой, надеясь положить его себе на макушку.

Красного Волка чуть не спихнули со стола, поэтому он развернулся и пополз в сторону в поисках местечка получше. Вот только он обполз стол кругом и все равно не смог выбраться.

Шэнь Цяньлин аккуратно поднял Красного Волка и положил на голову феникса.

— Пи! — Тот очень обрадовался.

Он был мягким и теплым, и еще немного шевелился. Красный Волк не стал возражать, а устроился поудобнее.

Птенец вытянулся и распахнул крылышки. Его разноцветные маховые крылья блестели, как и Красный Волк, и выглядел он действительно впечатляюще.

Темный страж со слезами на глазах схватился за дерево, чтобы не упасть на колени.

Как вообще держать себя в руках, если он буквально потрясает все девять областей?

*П.п.: Девять областей древнего Китая.

— Он на него не наступит? — Вэнь Люнянь все-таки немного беспокоился.

— Нет, — сказал Шэнь Цяньлин. — Однажды он наступил на Короля Гу и его лапа опухла на три дня. С тех пор он никогда не наступает на насекомых. К тому же этот жук блестит, ему такое очень нравится.

— Это Красный Броневолок, — сказал Вэнь Люнянь.

Маленький феникс радостно бегал по двору с Красным Волком на голове.

Остальные громко смеялись, что немного рассеяло уныние, вызванное чередой неожиданных событий.

У дворца Преследующих Тени в городе не было имущества, поэтому они жили в доме, принадлежащем семье Шэнь из усадьбы Солнца и Луны. Управляющий уже распорядился на кухне приготовить еду, и все блюда были очень острыми на вкус.

— Хозяин дворца, когда вы планируете сходить ко двору? — спросил Вэнь Люнянь.

— Зачем мне туда идти? Я всего лишь привез Лин-эра отдохнуть, — сказал Цинь Шаоюй. — А заодно повидаться с королем Му Ханье.

— Но император уже сказал, что хозяин дворца Цинь и молодой господин Шэнь в ближайшее время прибудут в столицу, — сказал Вэнь Люнянь. — Он также сообщил, что устроит банкет в вашу честь.

— Тогда подождем извещения из дворца. — Цинь Шаоюй подул на пудинг из тофу для Шэнь Цяньлина. — А пока спрячемся на несколько дней.

Му Циншань грыз куриные крылышки, наблюдая за Цинь Шаоюем и Шэнь Цяньлином.

— Брат Шан, ты так поспешил жениться, что мы с Лин-эром не успели приехать и поздравить вас, — усмехнулся Цинь Шаоюй. — Нам редко удастся собраться, но мы должны компенсировать это выпивкой.

— Конечно, — сказал Шан Юньцзэ. — Но, боюсь, нам придется подождать, пока весь этот бардак не уляжется, прежде чем расслабиться и напиться.

— Господин Вэнь. — Не успели они откусить и пары кусочков, как к ним подошел управляющий шелковой мастерской. — Император тоже узнал о происшествии в трактире и прислал человека, чтобы пригласить господина во дворец.

Вэнь Люнянь опустил палочки и вытер рот. В миске осталась еще половина порции сладкой лапши.

— Это срочно? — спросил Шэнь Цяньлин. — Мы не можем отправиться после обеда?

— Ничего страшного, я почти сыт. — Вэнь Люнянь взглянул на Чжао Юэ. — Вернусь как можно скорее.

Чжао Юэ кивнул:

— Я провожу тебя до ворот дворца.

— Угу, — улыбнулся Вэнь Люнянь, попрощался с остальными и вышел, держа его за руку.

Шэнь Цяньлин вздохнул:

— Может быть, после этой поездки я смогу съездить в Цзяннань и выпить на свадьбе господина Вэня.

Во дворце Чу Юань сидел за столом, заваленным документами.

— Ваше Величество, пожалуйста, не беспокойтесь, — сказал Сыси сбоку. — Даже если господин Вэнь получит приказ и сразу же отправится во дворец, ему все равно придется потратить время на дорогу.

— Это возмутительно! — Чу Юань редко демонстрировал на лице столь явный гнев.

Евнух Сыси в сердцах вздохнул, невольно осознавая, что император на самом деле очень хорошо относится к господину Вэню.

— Ваше Величество, господин Вэнь прибыл, — объявил младший евнух за дверью. Амитабха, наконец-то он здесь. Император уже успел разгневаться.

— Впустить! — приказал Чу Юань.

Вэнь Люнянь вошел в комнату.

— Ваш покорный слуга...

— Ай-цин, ты не болен? — перебил его Чу Юань.

*П.п.: Ай-цин - "мой дорогой чиновник", на китайском короче получается и звучит лучше)

— Нет, — сказал Вэнь Люнянь. — Благодарю за заботу, Ваше Величество.

— Рад, что ты не болен, — с облегчением вздохнул Чу Юань и приказал принести ему кресло.

— Вы выяснили кто это все сделал? — спросил Чу Юань.

— Это давняя вражда в Цзянху, — сказал Вэнь Люнянь. — К счастью вовремя подросли хозяин дворца Цинь со своими людьми и схватили всех.

— Но кто в Цзянху мог затаить ненависть? — спросил Чу Юань. — Это связано с главой Чжао?

— Да, — ответил Вэнь Люнянь. — Когда долго странствуешь по Цзянху, у тебя всегда найдутся враги.

— Мы все еще считаем, что это люди Юнь Дуаньхуня или кто-то из невежд при дворе, кто хотел припугнуть тебя, — сказал Чу Юань. — Рад, что с тобой все в порядке.

— Премного благодарен, Ваше Величество. — Вэнь Люнянь ощутил, как на сердце потеплело.

— Поразмыслив, я понял, что был слишком беспечен, — сказал Чу Юань. — Отношения при дворе очень запутанные и здесь много завистников. К тому же, ай-цин, ты отвечаешь за дело Юнь Дуаньхуня, а это уже повод для недовольства и может быть причиной тайных нападений. Нам следовало сразу выделить отряд теневых стражей для твоей защиты.

— Ваше Величество, Вы слишком любезны, — поспешно ответил Вэнь Люнянь. — Вашего слугу хорошо охраняют, никаких проблем не должно возникнуть.

— Я слышал от Лин Сяо, что ты сегодня мог пострадать, если бы не дворец Преследующих Тени, — сказал Чу Юань. — Даже если глава Чжао — опытный мастер боевых искусств, нет гарантии, что и в будущем он сможет справиться с неприятностями.

— Но... — начал Вэнь Люнянь.

— Сюда! — перебил его Чу Юань.

Вэнь Люнянь: "..."

— Ваше Величество. — Снаружи строем вошли четверо стражников.

— Это Мои личные теневые стражи, — сказал Чу Юань. — С этого момента они будут отвечать за твою защиту.

— А? — Вэнь Люнянь был потрясен.

— Если ничего не случится, они не обнаружат себя, — сказал Чу Юань. — Они будут появляться только в критические моменты, так что не волнуйся.

Но... Находиться под пристальным вниманием из тени — не намного лучше!

— Я уже принял решение, больше не хочу это обсуждать, — сказал Чу Юань. — Поскольку сегодняшняя потасовка в трактире — конфликт Цзянху, за его разрешение несет ответственность дворец Преследующих Тени, Я больше не буду вмешиваться.

— Вы правда не можете еще раз подумать? — Вэнь Люнянь готов был разрыдаться.

Чу Юань покачал головой:

— В этом вопросе не может быть никаких обсуждений. Ай-цин, ты — опора моего царства Чу, от твоего благополучия зависят люди. Это дело не только одного человека, ты не можешь быть беспечным.

С нахлобученной ему на голову гигантской шляпой, Вэнь Люнянь чувствовал себя донельзя обиженным.

*П.п.: Слишком высокая ответственность.

Чу Юань утешил его:

— Через несколько дней привыкнешь.

Правда? Господин Вэнь мрачно шмыгнул носом... Мне кажется, я никогда не привыкну.

— Когда глава Чжао сможет победить сотню воинов императорской охраны, тогда я отзову людей, — сказал Чу Юань. — Что скажешь, ай-цин?

— Отлично! — поспешно отозвался Вэнь Люнянь. К счастью, еще оставался проблеск надежды, он чуть было не решил, что они собираются преследовать его всю жизнь.

Эта мысль так пугала, что его прошиб холодный пот.

Чу Юань усмехнулся и покачал головой. Распорядившись приготовить хого для успокоения, он дал чиновнику три дня отпуска, чтобы тот отдохнул дома.

После полудня Вэнь Люняня наконец отпустили из дворца. Носильщики паланкина получили распоряжение отправить его сразу в усадьбу Солнца и Луны.

— Господин, почему вы так долго? Я думал, вы вернетесь сразу после совещания, — сказал Му Циншань. — В печи еще остался куриный суп.

Вэнь Люнянь рыгнул.

Остальные: "..."

Лу Чжуй сочувственно похлопал Чжао Юэ по плечу. Похоже, император не изменяет своей привычке откармливать.

— Хозяин дворца. — Вошел Темный страж и шепнул Цинь Шаоюю на ухо пару слов.

— О? — Цинь Шаоюй повернулся и посмотрел на Вэнь Люняня.

— Я знаю, все в порядке, это свои. — Вэнь Люнянь взглянул на Чжао Юэ.

— Что это значит? — Глава Чжао слегка нахмурился.

— Кто-то втайне следит за господином Вэнем, — сказал Темный страж.

— Это не слежка, а защита. — Вэнь Люнянь вкратце описал то, что произошло.

Чжао Юэ: "..."

— Разумно, — сказал Шэнь Цяньлин. — Когда господин Чжан управлял соляным хозяйством в Хуйанане, император тоже послал тeneвых стражей для его защиты. Теперь, когда обнаружилась связь с великим светлым князем, понятно, почему император обеспокоен. Тeneвых стражей обучал лично мой старший брат, их навыки цингуна исключительны.

— Как долго они будут его защищать? — спросил Лу Чжуй.

— Когда это дело закончится, они, вероятно, больше не будут следовать за ним, — сказал Шэнь

Цяньлин.

Лу Чжуй нахмурился:

— Вероятно? То есть, еще не точно? — Если они будут следовать за ним всю жизнь, это сведет главу с ума.

— Император сказал... — Вэнь Люнянь замялся.

— Что сказал? — спросил Чжао Юэ.

— Когда ты в одиночку сможешь победить сотню императорской стражи, тогда тeneвых стражников отзовут, — сказал Вэнь Люнянь.

Остальные в комнате посочувствовали Чжао Юэ. Хотя действия Чу Юаня понятны, он действительно беспокоится о безопасности Вэнь Люняня. Однако, если хорошенько поразмыслить, обычные люди, вступая в брак, как правило имеют дело только с тестем и тещей. Но никогда еще не было никого, подобного ему. У него два комплекта тестя и тещи, еще и император хочет вмешаться.

Шэнь Цяньлин несколько дней был в дороге, у него от усталости уже слипались глаза, поэтому Цинь Шаоюй повел его отдохнуть, а остальные разошлись по своим комнатам, оставив Вэнь Люняня и Чжао Юэ наедине.

— Попей, — Вэнь Люнянь протянул ему чашку с водой.

Чжао Юэ взял чашку, поставил ее на стол и обнял мужчину.

— Ты не сердись? — Вэнь Люнянь коснулся его лица, чувствуя легкое беспокойство.

Почему я должен сердиться? — спросил Чжао Юэ. — Если бы сегодня хозяин дворца Цинь не подоспел вовремя, кто знает, что бы случилось. Трудно сказать, когда повторится нечто подобное. Мне спокойнее, зная, что император послал своих людей защищать тебя.

— Правда? — Вэнь Люнянь посмотрел на него.

— Я злюсь только на себя. — Чжао Юэ крепко обнял его, его голос был немного хриплым. — Я не могу как следует тебя защитить.

— Кто это сказал? — Вэнь Люнянь прижался к его плечу. — Мне спокойнее, когда я рядом с тобой.

Чжао Юэ улыбнулся:

— Мгм.

— В последнее время ты не тренируешься. — Вэнь Люнянь был очень серьезен. — Подожди, пока названный отец вернется из Семи Королевств, тогда снова с ним проконсультируемся. Если ничего не выйдет, есть еще мастер долины Е, хозяин дворца Цинь и седьмой король. Мы обязательно найдем способ.

— Неважно, был ли тот, кто запечатал мои акупунктурные точки моим учителем, или нет, он должен об этом знать, — сказал Чжао Юэ. — Но я не могу понять для чего.

— Догадаться нетрудно, — сказал Вэнь Люнянь.

— Мм? — Чжао Юэ взглянул на него.

— Я не разбираюсь в боевых искусствах, но судя по тому, что сегодня рассказал хозяин дворца Цинь, после того, как акупунктурные точки будут запечатаны, прорыва в боевых навыках не стоит ожидать, — сказал Вэнь Люнянь. — Ты сказал, что учитель хорошо к тебе относился, ровно как и твой отец, поэтому они, по всей видимости, не собирались причинить тебе вред. Наверное они не хотели, чтобы ты становился мастером, а рассчитывали, что ты освоишь боевые искусства ради самозащиты.

Чжао Юэ переплел свои пальцы с его.

— Как только боевые навыки человека выходят на определенный уровень и он становится знаменитым, его неизбежно ждут неприятности, — сказал Вэнь Люнянь. — И напротив, если талант посредственный, у него больше шансов прожить тихую спокойную жизнь.

Чжао Юэ кивнул.

— Возможно в свое время они пострадали из-за своей репутации, поэтому хотели, чтобы твоя жизнь была мирной, — сказал Вэнь Люнянь. — В конце концов запечатанные акупунктурные точки тебе не повредили, за исключением того, что ты не можешь заниматься боевыми искусствами.

— Возможно, — сказал Чжао Юэ. — Но я все равно хочу этим заниматься.

— Конечно, тебе нужно тренироваться. — Вэнь Люнянь крепко обнял его за шею. — Если в душе мир, тогда и жизнь будет спокойной, независимо от уровня навыков.

Кроме того, без должного владения боевыми искусствами как можно дать отпор сотне императорских стражников? Их всех обучал лично Шэнь Цяньфэн, глава союза Улинь, и каждый из них в состоянии сражаться против десятерых одновременно.

Снаружи Темный страж держал мешочек с черносливом. С улыбкой на лице он присел на корточки рядом с теневым стражем, который отвечал за защиту Вэнь Люняня.

— Будешь есть?

— Спасибо, — с каменным лицом ответил императорский теневого страж. — Не буду.

— А это? — Темный страж вытащил еще один мешочек, с арахисом.

— Не нужно, — снова последовал холодный отказ.

— Тогда пойдем вечером есть вонтоны, — Темный страж подобрался поближе. — У нас еще остались приправы из Семи Королевств, которых во дворце точно нет. Если не веришь, давай поспорим.

Императорский теневого страж высоко подпрыгнул и продолжил сторожить в другом месте.

Темному стражу пришлось в одиночестве сидеть на разветвленной ветке дерева и есть чернослив, испытывая легкое сожаление. Его действительно обучал старший господин Шэнь. Не говоря уже об освоенных боевых навыках, даже выражение лица было удивительно похожим.

Без возможности есть арахис и общаться с друзьями жизнь теряет свои краски.

Чтобы успокоиться, просто необходимо взять молодого хозяина дворца на ручки и подбросить его раз десять высоко-высоко.

Во дворе маленький феникс, утомившись от игр, уснул на каменном столе, а Красный Волк лежал на его голове, поднимаясь и опускаясь в такт дыханию, и его маленькие усики быстро покачивались.

Наигрались!

Убийц заключили в пустой комнате в задней части дома, связав им руки и ноги и накормив их легким костяным порошком, чтобы они не откусили языки и не покончили с собой.

В комнате было темно, и непонятно ночь сейчас или день. Трудно сказать сколько времени прошло, прежде чем дверь со скрипом отворилась, пропустив слабый луч света.

Несколько человек с трудом подняли головы.

Вэнь Люнянь сел на стул, а за ним следовали Чжао Юэ, Лу Чжуй, Му Циншань и Шан Юньцзэ.

Когда зажгли несколько свечей, в комнате стало гораздо светлее. Вэнь Люнянь сурово спросил:

— Кто вы такие?

Его собеседник сидел, прислонившись к стене с полумертвым видом, притворяясь, что ничего не слышал.

— Если не скажешь, то умрешь или проживешь жизнь хуже смерти, — сказал Вэнь Люнянь. — Сотрудничай со мной и у тебя будет шанс выжить.

Его собеседник по-прежнему молчал.

Вэнь Люнянь медленно продолжил:

— Если откажешься говорить, тогда будешь наказан.

— Мы люди Юнь Дуаньхуня, — наконец заговорил кто-то из них.

— О? — на лице Вэнь Люняня появилось удивление.

— Только не говори, что ты не знаешь, кто такой Юнь Дуаньхунь, — интонации собеседника стали несколько провокационными.

— Ошибаешься, этот чиновник знает кто такой Юнь Дуаньхунь, — сказал Вэнь Люнянь. —

Кроме того, этот чиновник знает, что вы не его люди.

— Почему же? — возразил собеседник.

Вэнь Люнянь улыбнулся, подошел к мужчине, присел на корточки, опустил голову и очень небрежно произнес:

— Потому что я человек великого светлого князя.

Прозвучавшая фраза заставила остальных шокированно посмотреть на него вытаращенными глазами.

— Теперь понятно? — спросил Вэнь Люнянь. — Поэтому, если ты достаточно разумен, то сможешь как можно скорее и четко объяснить ситуацию. Я не только чиновник, назначенный императорским двором, но еще могу действовать вне рамок закона.

Му Циншань слегка ущипнул Шан Юньцзэ — похоже, господин снова разыгрывает какую-то роль.

— Говори, кто вас сюда послал? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Если ты человек Юнь Дуаньхуня, как можешь не знать, кто нас послал? — сказал собеседник.

— Знаю-знаю, но лучше скажи сам. — Вэнь Люнянь посмотрел на него. — Так будет лучше и для тебя и для меня.

Собеседник холодно отвернулся, не желая ничего говорить.

— Ты знаешь кто это? — Вэнь Люнянь показал на Чжао Юэ.

— Тот, кого мы должны убить. — Собеседник приподнял веки.

— Знаешь, для чего его нужно убить? — снова спросил Вэнь Люнянь.

— Потому что вы люди Юнь Дуаньхуня, — скрипнул зубами собеседник.

— Верно, мы люди великого светлого князя, — Вэнь Люнянь внимательно посмотрел ему в глаза с насмешливой улыбкой на лице. — Но почему твой хозяин, отдавая приказ, назвал только его имя?

Наверное из-за того, что выражение его лица было слишком пугающим, в глазах собеседника мелькнуло сомнение. Хотя оно промелькнуло очень быстро, но все же привлекло внимание Вэнь Люняня.

— Не знаешь? — догадался он. Похоже эти люди — обычные смертники, которым не положено знать слишком многого.

— Кончай морочить мне голову, — сказал собеседник. — Говори как есть!

— Так не пойдет, это я тебя допрашиваю, — сказал Вэнь Люнянь. — Следовать за

неправильным господином — верный путь к краху. Если ты отказываешься признать свои ошибки, тогда даже боги тебе не помогут.

— Хмпф, — в глазах собеседника читалось презрение.

— Что? Ты так не думаешь? — спросил Вэнь Люнянь. — Великий светлый князь оставил меня рядом с императором Чу, где я обладаю огромной властью и влиянием. А что твой хозяин? До сих пор он полагался на грубую силу, нападая из-за угла. Это еще ладно, но проблема в том, что убийство не удалось, к тому же теперь вы связаны. Не стыдно?

— Ты! — Его собеседник вспыхнул от гнева.

— Раз уж ты выбрал этот путь, то, разумеется, ради будущего богатства и славы. Пока ты ничего не получил, но зато напрасно потерял здесь жизнь. Неужели ни о чем не сожалеешь? — неторопливо произнес Вэнь Люнянь. — Если только твой хозяин не растил тебя как родного сына, и ты не собираешься умереть за своего отца. Такое я могу понять.

От такого издевательства лицо собеседника покраснело, а дыхание участилось.

— Этот чиновник всегда был благоразумным человеком. Я пытаю людей только в самом крайнем случае. В остальное время я не проливаю кровь. — Вэнь Люнянь поднялся и направился наружу. — Подумайте как следует, я вернусь через час.

Чжао Юэ последовал за ним.

Как только они вышли, Вэнь Люнянь бессильно прижался к нему.

— Что случилось? — Чжао Юэ торопливо подхватил его.

— О-о-обними меня пожалуйста, ноги не держат. — Ноги Вэнь Люняня и впрямь дрожали.

Чжао Юэ: "..."

Все тело Вэнь Люняня покрывал холодный пот. Он впервые играл мятежника, поэтому его слегка трясло.

Чжао Юэ похлопал его по спине.

Шан Юньцзэ привел еще несколько адептов из крепости Тэн Юнь и усилил охрану. Убийство императорского чиновника карается смертью. Но если господин согласится сохранить им жизнь, особенно учитывая, что они рассказали, их скорее всего сошлют на остров, где они будут выращивать травы для учителя хозяина дворца Циня и проведут остаток жизни в изоляции.

<http://bllate.org/book/15740/1409189>